только монастыри да дворцы князей и бояр являлись очагами культуры.

Приведем несколько фактов, мало привлекавших до сих пор внимание историков и историков литературы и языка, о широком развитии письменности на Руси.

Среди князей XII—XIII веков был широко распространен обычай обмениваться так называемыми крестными грамотами, представлявшими собою письменные договоры. О крестной грамоте, которую галицкий князь Владимирко „возверже" киевскому князю Всеволоду, сообщается уже под 1144 годом. В 1152 году Изяслав Мстиславич прислал тому же Владимирку крестные грамоты с упреками в вероломстве;[1] в 1195 году киевский князь Рюрик отослал крестные грамоты Роману Мстиславичу; на основании их Рюрик „обличи" измену Романа;[2] в 1196 году о таких же крестных грамотах упоминается по отношению к Всеволоду Большое Гнездо. Известно о крестных грамотах князя Ярослава Всеволодовича и т. д. Таким образом нет никакого сомнения, что обычай письменных междукняжеских договоров прочно утвердился на Руси в XII веке. Характерно, что уже в это время появляются грамоты-подделки. Известно о ложной грамоте, посланной от имени Ярослава Осмомысла в 1172 году. Судя по летописи, автором подложной грамоты были галицкий воевода и его товарищи.[3] Грамота в этом известии является одним из необходимых атрибутов междукняжеских сношений, настолько вошедших в обиход, что к составлению ложной грамоты прибегают галичане и их воевода.

Сохранившиеся до нашего времени княжеские грамоты позволяют говорить о том, что они уже в XII веке составлялись по определенному формуляру. Две грамоты новгородского князя Всеволода Мстиславича, данные им Юрьеву монастырю в 1125—1137 годах, имеют одинаковое введение и заключение. Примерно по такой же формуле написаны грамоты Мстислава Владимировича (1130) и Изяслава Мстиславича (1146—1155).[4] Перед нами документы, вышедшие из княжеской канцелярии, написанные по определенным образцам опытными писцами. Следовательно, навыки княжеских канцелярий не могли сложиться мгновенно, им должен был предшествовать какой-то период развития. Существование договоров Руси с греками говорит нам о том, что княжеские канцелярии на Руси появились не позднее X века.

Как уже сказано, письменность не являлась принадлежностью только княжеских канцелярий. Потребность в частных актах появилась уже довольно рано, о чем свидетельствует вкладная Варлаама Хутынского, написанная около 1192 года, а также еще более ранние документы частно-правового характера — купчая и духовная Антония Римлянина (не позднее 1147 года).[5] Та среда, в которой возникали подобные документы, прекрасно очерчивается новгородскими берестяными грамотами, открытыми А. В. Арциховским. В слое XI века было найдено письмо, написанное на бересте и адресованное к некоему Василю, по поводу семейных несогласий. Находки А. В. Арциховского со всей ясностью показали, что письменность глубоко внедрилась в русское общество

---

[1] Летопись по Ипатскому списку. СПб., 1871, стр. 225 и 318.
[2] Там же, стр. 461.
[3] Там же, стр. 375.
[4] Грамоты Великого Новгорода и Пскова. Под ред. С. Н. Валка. М.—Л., 1949, стр. 139—141. — Все эти грамоты начинаются словами: „се аз князь", и кончаются заклятиями.
[5] Там же, стр. 159—162.